

Веч. Москва, 1945, Мандр.

САМЫЙ ПЕРВЫЙ...

Алексей КАПЛЕР

толпой... А после того, как был снят фильм «Ленин в Октябре», многие замечательные советские кинематографисты с трепетом и волнением обращались к образу Ильича. В 1938 году драматург Н. Погодин и режиссер С. Юткевич создали фильм «Человек с ружьем». Роль Ленина играет здесь выдающийся советский актер Максим Штраух. Потом мы снимаем фильм «Ленин в 1918 году», вторую часть дилогии.

Многие историко-революционные фильмы 30—40-х годов включали сцены с Ильичем: и «Выборгская сторона», и «Яков Свердлов»... И знаменательно, что именно в важнейшие моменты биографии героев картин в их жизнь входил Ильич. Образ вождя вдохновил драматурга Е. Габриловича и режиссера С. Юткевича на создание фильмов «Рассказы о Ленине» и «Ленин в Польше». К самым разным периодам и событиям в жизни вождя обращаются создатели фильмов «Синяя тетрадь», «В начале века», «Шестое июля»...

Кинолениниана стала своеобразной летописью века. На экране создан образ человека, которого все мы вместе и каждый из нас в отдельности обязаны лучшим, что в нас есть. И этот огромный коллективный труд продолжается.

средственно о Ленине им была горячо подержана.

Некоторые эпизоды, связанные с работой над сценарием, особенно врезались в память. Когда время сценарного действия определилось — это был период от возвращения Владимира Ильича из Финляндии до провозглашения победы Октября, мне понадобилось повторить путь, пройденный Ильичем от вокзала до конспиративной квартиры Фофановой. Я шел не спеша, стараясь представить тревожную атмосферу осени семнадцатого года, увидеть, что видел, услышать, что слышал Ильич на этом пути. Затем была комната, в которой жил Ленин в самые драматические дни, решающие судьбу дела всей его жизни. Вот пустырь, который он видел тогда из окна. На этом подоконнике лежала его рука, вот пол, по которому ходил он вперед и назад в те великие дни и ночи. Здесь Ленин думал, ждал, волновался, негодовал, надеялся... Ничто, мне кажется, не способно дать такой толчок воображению, как общение с подлинными вещами, с обстановкой...

Я испытал потрясение, находясь в этой комнате. Казалось, я чувствую напряженные проведенные здесь Ленинских дней, чувствую, как концентрируется в этой маленькой комнатке движение мировой истории, как отзывается тут накал народных страстей, как чутко улавливает их Ленин, как несутся отсюда его мысли к товарищам, как его воля врезается в события, ведет за собой народные массы!..

Затем я отправился по пути, которым Владимир Ильич шел в ночь на 25 октября 1917 года в Смольный...

Должен еще раз напомнить, что дело происходило сорок лет назад, и написать «Ленин», подчеркнуть это слово, поставить двоеточие и начать писать за Ленина то, что он говорит, казалось невозможным. Как угадать, что именно сказал бы Владимир Ильич в данных обстоятельствах? Как не согласть против его неповторимого, единственного характера, как угадать, о чем он подумал бы, как бы себя повел, что сделал бы сейчас?

Не мне судить, в какой степени удалось

что-то сделать в сценарии, но зато знаю, что картина не состоялась бы без Бориса Васильевича Щукина. Успех «Ленина в Октябре», конечно же, основан более всего на том, что в Щукине зрители признали своего Ильича. В фильме органически силелись все наши усилия: Щукина, режиссера Ромма, оператора Волчека, Охлопкова, который чудесно играл Василия, Черкасова — Горького, Ванина — Матвеева. Образ Ленина создавался всеми вместе — драматургией, режиссурой, актерским исполнением всех ролей картины и зрительским отношением к Ленину, любовью зрительного зала. Именно эту любовь, не проходящую с годами, мы выражали фильмом: поэтому, видимо, он и дожил до наших дней.

КАК живы в нашей памяти многие картины киноленинианы, начиная от кинохроники, заснятой 1 мая 1918 года на Ходынском поле в Москве. От первой попытки художественными средствами воссоздать на экране облик Ильича в фильме Эйзенштейна «Октябрь». Помните этот знаменитый кадр: Ленин на броневике, окруженный огромной

В 1936 году правительством был объявлен конкурс пьес и киносценариев об Октябрьской революции. Наряду с крупнейшими нашими драматургами и сценаристами к участию в нем привлекли и некоторых начинающих. В том числе и меня. Материалов, с которыми нужно было ознакомиться, оказалось неисчислимо множество. Я даже и не представлял, сколько нужно было прочесть книг, журналов, газет, сколько энергии и времени потратить на поиски в архивах, на розыски людей, на встречи, беседы, поездки.

Изучая исторические материалы и беседуя с участниками Октября, я все больше и больше погружался в атмосферу жизни Ленина. И оказался в совершеннейшем плену его обаяния. Я собирал все, что относилось к Ильичу, рылся в архивах, читал, читал и читал... И вдруг обнаружил, что бесконечно полюбил этого человека и что писать об Октябрьской революции — это значит писать о Ленине.

Сценарий сам складывался, и именно как вещь об Ильиче. Со страхом я обратился к Б. З. Шумяцкому — старому большевику, руководителю кинематографии, соратнику Ленина. Рассказал о своих сомнениях и переживаниях. Идея создания картины непо-